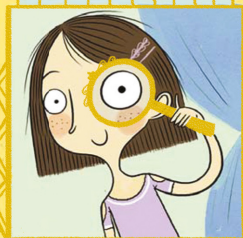

Гарриет Уайтхорн

Триключения
Вайолет,
девочки-детектива

**СОКРОВИЩА ПОХИЩЕННОЙ
МУМИИ**

#эксмодетство

Гарриет Уайтхорн
Сокровища похищенной мумии
Серия «Приключения Вайолет,
девочки-детектива», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57117623
Сокровища похищенной мумии: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-105522-6

Аннотация

Вайолет очень гордится своей тётёй Матильдой. Учёный-египтолог, она совершила удивительное открытие! Изучив недавно найденную мумию, Матильда поняла, что та может привести археологов к гробнице самой царицы Нефертити! Ах, сколько сокровищ там спрятано! Но случилось нечто невообразимое: однажды ночью мумия пропала из музея! Воры не оставили ни одной улики! Что же это значит? Неужели мумия сбежала сама? Вайолет знает: такого не может быть! А значит, ей и её друзьям пора взяться за новое расследование и найти преступников. Но так ли легко это будет сделать?

Содержание

1. Неожиданный приезд	12
2. Первый день. Агнес в новой школе	22
3. Кто-нибудь хочет сосиску в тесте?	37
4. Удивительное открытие	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Гарриет Уайтхорн

Сокровища

ПОХИЩЕННОЙ МУМИИ

Harriet Whitehorn

VIOLET AND THE MUMMY MYSTERY

Text copyright © Harriet Whitehorn

Cover and interior illustrations copyright © by Becka Moor

Published by arrangement with Simon & Schuster UK Ltd

1st Floor, 222 Gray's Inn Road, London, WC1X 8HB

A CBS Company

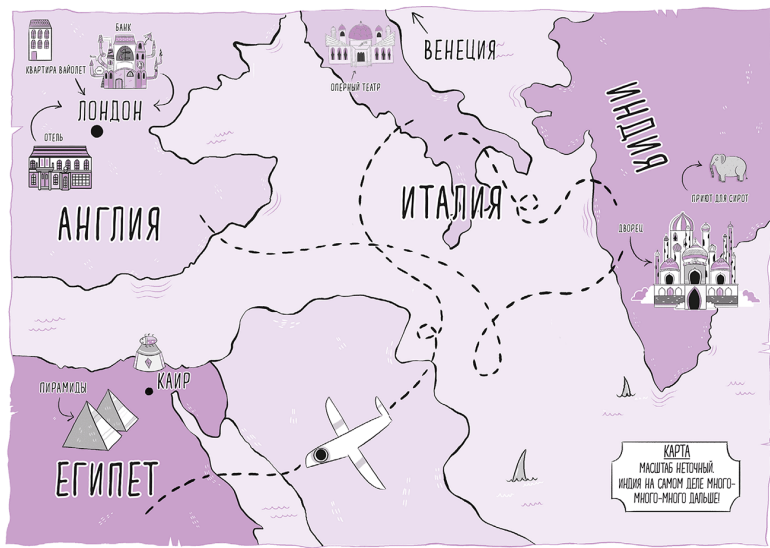
© Harriet Whitehorn

© by Becka Moor

© Мольков К.И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2020

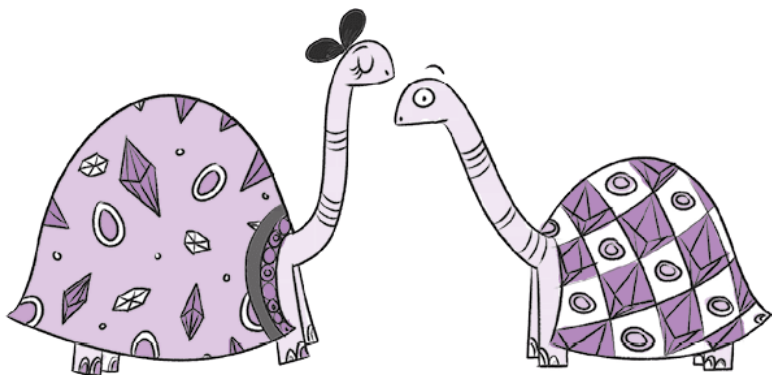

Это история о Вайолет Реми-Робинсон.

Мама Вайолет – Камилла Реми, дизайнер ювелирных украшений, папа – Бенедикт Робинсон, архитектор. Также у Вайолет есть кот по кличке Пудинг (полное имя – Финиковый Пудинг с Карамелью).

Окна квартиры Реми-Робинсонов выходят на просторный зелёный двор. В этом дворе живёт и лучшая подруга Вайолет, её зовут Роза. Девочки учатся в одной школе и дружат с мальчиком по имени Арти, который живёт у своей двоюродной бабушки, слегка чудаковатой актрисы по имени Ди Ди Дерота.

Вайолет обожает приключения! Вместе с Розой и Арти она уже успела раскрыть три таинственных случая – кражу Жемчужины Востока, драгоценной броши Ди Ди, похищение какаду Махарани (эта птица живёт сейчас с Вайолет) и, наконец, разоблачение банды контрабандистов из Венеции – они незаконно перевозили маленьких черепашек. Раскрыть все эти преступления ребятам помогал полисмен Грин (его помощь Вайолет назвала бы крайне незначительной, хотя сам он совершенно иного мнения на этот счёт).

Ну, а эта история расскажет о мумиях и других старинных загадках. Думаю, лучше всего представить наших героев необычным образом: спросим их, какие факты они знают о Древнем Египте.

ВАЙОЛЕТ

Царей в Древнем Египте называли фараонами. Самый знаменитый из них — это мальчик-фараон по имени Тутанхамон, гробница которого была обнаружена в 1922 году и была полна удивительных сокровищ.

КУЗИНА АГНЕС

Знаменита также и мачеха Тутанхамона, королева Нефертити. Правда, её гробница до сих пор не найдена.

ДОЛОРЕС

Цивилизация Древнего Египта возникла более пяти тысяч лет назад и продолжалась до 30-го века н. э., когда египетское царство было завоевано римлянами.

РОЗА

Древние египтяне использовали на письме специальные рисунки — иероглифы.

АРТИ

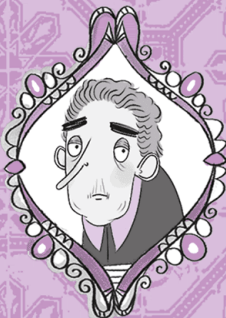
ПОЛИСМЕН ГРИН

Пирамиды были усыпальницами фараонов, живших за сотни лет до Тутанхамона. Но к тому времени, когда умер Тутанхамон, фараонов уже хоронили в Долине Царей, неподалёку от Луксора.

ПРОФЕССОР ФИТЦГЕРБЕРТ

Древние египтяне верили в загробную жизнь, поэтому сохраняли тела своих умерших в виде мумий.

Тутанхамон и Нефертити жили в исторический период, который принято называть Новым царством. Он продолжался с 16 по 11 век до н. э.

Всё началось в один отвратительный, мокрый и холодный январский полдень. В такую погоду обычно хочется уютненько свернуться в кресле, съесть сладких булочек и запить их чашкой горячего какао. Именно этим Вайолет и занималась – сидела в тёплой кухне и думала о том, какой скучный день ей довелось провести в школе. К тому же она умудрилась промочить ноги, возвращаясь домой вместе с Розой. Единственное, что могло сейчас поднять ей настроение – булочки и какао!

На коленях у Вайолет лежал кот Пудинг. Он делал вид, что дремлет, хотя на самом деле напряжённо ждал, когда ему перепадёт очередной кусочек булочки. На подоконнике сидела Махарани и с отвращением смотрела на зимнюю погоду за окном.

1. Неожиданный приезд

– Ты видела почтовые открытки, которые тебе пришли? – спросила Норма, экономка Реми-Робинсонов.

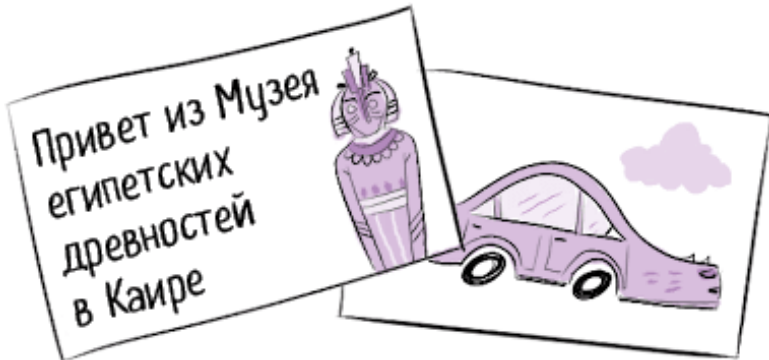
Вайолет отрицательно покачала головой, и Норма протянула ей две открытки.

На первой был изображён роскошный спортивный кар. Красный. А на обороте открытки рукой крёстного Джонни было написано: *«Твоя первая машинка?»*

Вайолет хихикнула.

Тут нужно пояснить, что в рождественские каникулы она провела очень весёлую недельку в Дорсете, куда поехала со своими родителями, а также с крёстным Джонни и его женой Еленой. Там они остановились в коттедже, приткнувшемся в самом конце длинной грязной просёлочной дороги. На этой пустынной дороге Бенедикт и Джонни (к большому неудовольствию Камиллы) учили Вайолет водить машину. И знаете, это занятие понравилось Вайолет ничуть не меньше, чем покер!

На второй открытке была изображена египетская мумия и надпись: *«Привет из Музея египетских древностей в Каире»*. Как вы наверняка знаете, Каир – это столица Египта, и хотя Вайолет никогда там не была, она много знала об этом музее, потому что в нём работала тётя Матильда, сестра её мамы, профессор-египтолог.

Матильда была полной противоположностью своей сестре Камилле. Она никогда не носила юбок и дамских сумочек, а её карманы всегда были набиты перочинными ножами, лупами и странными древними предметами. Что вам ещё сказать про тётю Матильду? У неё были непослушные курчавые чёрные волосы и очки с маленькими квадратными стёклышками. А ещё у неё была дочь по имени Агнес. Девочка выглядела точной копией своей мамы, только с более смуглой кожей.

Смуглую кожу Агнес унаследовала от своего папы-археолога¹, египтянина по имени Ахилл. Хотя тётя Матильда и Ахилл были в разводе, им удавалось оставаться добрыми друзьями. Ахилл и жил неподалёку от Матильды, буквально за углом.

Агнес и Вайолет были примерно одного возраста, и хотя Агнес жила в Каире, а Вайолет в Лондоне, девочки были хорошими подругами. Они не раз гостили вместе у Бабушки на юге Франции.

Хотя Агнес и Вайолет отлично ладили, бывали у них и размолвки, и даже ссоры. Случались они из-за характера Агнес, который, как и её волосы, временами бывал совершенно необузданным. Особенно ярко это проявлялось в розыгрышах, которые обожала Агнес. Иногда её шутки бывали забавными и от души веселили Вайолет, но порой Агнес явно перебирала через край. Например, когда они в прошлый раз гостили у Бабушки, Агнес уговорила Вайолет спрятать в кровати её родителей мистера Рэтти. Ах да, вы же не знаете, кто такой мистер Рэтти! Это ручная крыса, любимица Агнес. Агнес обожает мистера Рэтти, и Вайолет он тоже нравится. Живёт мистер Рэтти в маленьком ящичке – *крысоноске*, которую Агнес повсюду таскает с собой.

Согласитесь, обнаружить в своей постели крысу само по себе сомнительное удовольствие! К тому же у мистера Рэтти

¹ Слова, отмеченные звёздочкой, ищи в специальном словарики в конце книги.

есть одна отвратительная привычка – он любит кусаться. Вот он и укусил за нос Бенедикта, когда тот попытался прогнать крысу с кровати. В общем, шутка не удалась и закончилась тем, что на носу Бенедикта появился наклеенный пластырь.

Можно ещё долго перечислять проделки Агнес, но давайте вернёмся к почтовой открытке. На её обратной стороне размашистым почерком Агнес было написано: «*J'ARRIVE!*», что по-французски означает: «*Я ПРИЕЗЖАЮ!*»

Вайолет была озадачена. Мама ни слова не говорила о том, что у них останутся тётя Матильда и Агнес. Вайолет спрашивалась у Нормы, но экономка тоже была не в курсе. «Странно, – подумала Вайолет. – Надо будет спросить об этом у мамы».

Когда вечером на часах пробило шесть, семья Реми-Ро-

бинсонов в полном составе собралась в гостиной. Это было священное время в доме. Родители оставляли свои дела и вместе с Вайолет обсуждали, как прошёл их день. Девочка показала им почтовую открытку от Кузины. Камилла была удивлена не меньше, чем Вайолет. Только она собиралась что-то сказать, как раздался телефонный звонок. Трубку снял Бенедикт.

– Алло! Алло, Матильда? Привет! Как вы? А мы только

что о вас говорили... У тебя есть для нас новости? Может, мне лучше передать трубку Камилле? Нет? Ну ладно... – Повисла длинная пауза. – Да, это звучит очень любопытно! Царица Нефертити? В самом деле? И мумия здесь, в Британском музее? Так-так, значит, ты приедешь на следующей неделе в Лондон. А как же Агнес? Тоже приедет? Это... э-э... просто чудесно... Знаешь, Камилла буквально вырывает у меня трубку, сама хочет с тобой поговорить.

Он сунул трубку жене, и Камилла сразу же начала болтать со своей сестрой по-французски. Бенедикт тем временем пересказал Вайолет разговор с Матильдой.

– Матильда считает, что царица Нефертити каким-то образом связана с одной мумией, которая хранится в Британском музее. Чтобы исследовать этот вопрос, Матильда едет в Лондон. Надеется, что эта мумия укажет ей дорогу к затерянной гробнице Нефертити!

– Вау! Вот это да! Потрясающе! – ахнула Вайолет. – Это будет самое невероятное открытие с тех пор, как нашли усыпальницу Тутанхамона.

Не удивляйтесь тому, что Вайолет знала о Тутанхамоне и его гробнице. Древний Египет был любимой темой девочки на уроках истории.

– Всё это, конечно, очень интересно, но, видишь ли, Ахилл уехал на раскопки, поэтому Матильде придётся взять с собой Агнес, – с некоторой тревогой заметил Бенедикт.

– Да, весёлое времечко нам предстоит! – воскликнула Ка-

милла, когда попросилась с сестрой и положила трубку.

– Сразу хочу заявить, чтобы потом не было никаких недо-
разумений, – начал Бенедикт, нервно расхаживая взад-впе-
рёд. – Я ни за что, ни под каким предлогом не допущу, чтобы
в моём доме появилась та чёртова крыса! Ясно?!

Камилла немедленно взялась за дело и через несколь-
ко дней нашла для Матильды и Агнес маленькую съём-
ную квартирку по соседству, в доме, где жили Арти и Ди
Ди. Также Камилле пришлось договориться с миссис Рам-
перботтом, директором школы, в которой училась Вайолет,
о том, чтобы Агнес могла до конца четверти посещать заня-
тия.

– Ты уверена, что это хорошая идея – пристроить Агнес
в одну школу с Вайолет? – спросил жену Бенедикт. – Ты же
сама знаешь, что Агнес временами бывает... как бы выра-
зиться помягче... слегка неуправляемой? Буйной, проще го-
воря.

– Я это знаю, но Матильда заверила меня, что Агнес стала
намного спокойнее и в последнее время не попадала ни в ка-
кие неприятности. Надеюсь, всё будет в порядке, – ответила

ему Камилла, небрежно махнув рукой.

2. Первый день. Агнес в новой школе

8.30 утра. Миссис Регистр, классная руководительница:

– Здравствуйте, девочки! Позвольте вам представить Агнес, кузину Вайолет. Агнес живёт в Каире, но эту четверть она будет учиться в нашей школе. Надеюсь, вы все поможете ей как можно быстрее освоиться.

10.30 утра. Мистер Комма, учитель английского языка:

– Агнес, я понимаю, сегодня твой первый день в новой школе, но всё-таки это не повод без конца болтать. Пожалуйста, прекрати. А вам, Вайолет и Роза, следует слушать учителя, а не Агнес. Спасибо.

10.35 утра
– Агнес!

10.40 утра

– Агнес, не хотелось бы омрачать твой первый день в школе Святой Екатерины, но я тебя предупреждаю: тот, кто болтает на уроках, получает *минус*. Ещё одно слово – и ты его получишь. Если ты накопишь три минуса за неделю, тебя ждёт неприятный разговор с директором. *Очень* неприятный.

10.45 утра

– Мне очень жаль, но вы трое – Вайолет, Роза и Агнес – получаете по *минусу*.

11.00 утра, перемена

– Вайолет, поверить не могу, что твоя лучшая подруга мо-

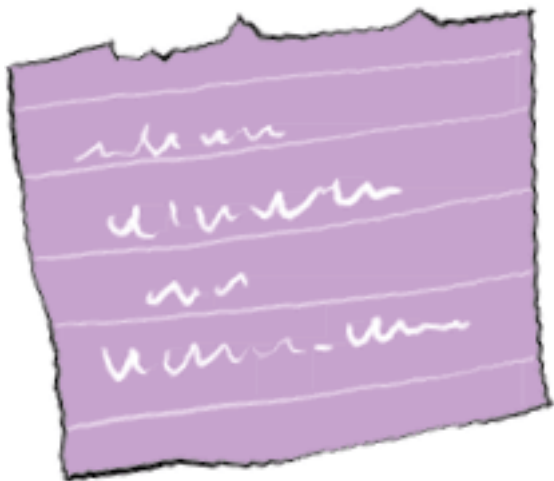
жет так расстраиваться и даже плакать из-за какой-то ерунды!

– Не надо смеяться. Роза до этого ещё ни разу не получала минус.

11.30 утра. Мисс Игрек, учительница математики:

– Что у тебя в руке, Вайолет? Записка? Дай мне её немедленно! Да, я вижу, что это не твой почерк, но передавать записки во время урока запрещено. Ставлю тебе минус за то, что ты подаёшь плохой пример своей кузине. Ну, почитаем, что тут написано... Хм, не знаю, кто это писал, но разве можно так грубо отзываться о размерах моей... э-э... *кормовой части*?!

Час дня, большая перемена на обед. Роза:

– Нет, Вайолет, садись сама рядом с Агнес. Она всё-таки *твоя* кузина. Я лучше посижу с Лидией.

2 часа дня. Мистер Карандаш, учитель рисования:

– Это что, крыса?! Какой кошмар! Встаньте все на свои стулья, а я попытаюсь её поймать. Интересно, как она сюда попала? Что ты говоришь, Агнес? Ясно. Тогда заведи свою крысу и давай договоримся: поскольку сегодня твой первый день в нашей школе, я никому об этом не расскажу. А ты обещаешь, что никогда больше не принесёшь свою крысу на уроки!

3.45. Вайолет, Роза и Агнес, по пути домой из школы
Долгое, напряжённое молчание, которое прерывает Агнес.

– Вайолет, поиграем во дворе?

– У меня занятия по скалолазанию, а затем шахматная секция. Может, позже.

– А ты хочешь поиграть? – нерешительно спрашивает Агнес у Розы.

– Нет, спасибо, – сухо отвечает Роза. – У меня занятия в балетной студии.

– Балет? – хмыкает Агнес. – Неужели тебе на самом деле нравится кружить по полу в пачке – *ту-ту-ту, ту-ту-ту...* Не надоедает?

– Нет, не надоедает, – ещё холоднее отвечает Роза.

– Ты бы лучше кун-фу попробовала. Это куда интереснее дурацких танцев! – И Агнес показывает Розе несколько движений. – Кстати, я не говорила, что у меня чёрный пояс по кун-фу? Это означает, что я – мастер высшего уровня! Смертельное оружие!

– Да, ты это уже говорила. Сначала когда мы шли в школу, потом на перемене и ещё раз на большой перемене во время обеда, – замечает Роза.

5 часов вечера. Общий двор

Так уж получилось – совершенно случайно, разумеется! – что Вайолет и Роза, закончив все свои дела, одновременно вышли во двор. К этому времени уже стемнело. Арти в компании других мальчишек заканчивал играть в футбол. Вайолет и Роза увидели среди игроков Агнес. Как раз в этот момент она ловко отобрала мяч у Стэнли, старшего брата Розы, и сильным ударом по воротам забила гол. Все зашумели. Что ж, удар у Агнес действительно вышел классным.

– Твоя кузина просто отпад! – восхищённо воскликнул подбежавший к девочкам Арти. Вайолет и Роза натянуто улыбнулись.

7 часов вечера. Ужин в доме Реми-Робинсонов

– У всех всё есть? – спросила Камилла, когда все закончили посыпать свои спагетти тёртым сыром. – Подлей всем ещё воды, Вайолет. Ваше здоровье, мои дорогие! А теперь расскажи, Агнес, как прошёл твой первый день в новой школе?

– Всё было замечательно, – с ангельской улыбкой ответила Агнес. – Но ничего особенного не произошло. По-моему, учителя даже не заметили моего появления. А Роза – она та-

кая милая и целеустремлённая. Мне даже нравится, что у неё голова всё время занята одним только балетом.

Вайолет стрельнула глазами в сторону Агнес, но та её взгляд проигнорировала.

– Отлично. Я очень рада, что в школе всё прошло хорошо, – сказала Камилла. – А как дела у тебя в музее, Матильда?

– Тоже неплохо, хотя событий, пожалуй, несколько больше, – ответила Матильда. – Представьте, я встретила там знаменитого Арчи Фитцгерберта!

– А кто это? – спросила Вайолет.

– Это новый директор Британского музея. Все были очень удивлены, когда его назначили на эту должность, потому что до этого он занимался лишь тем, что покупал артефакты и перепродавал их богатым клиентам.

– А что такое артефакты? – вновь спросила Вайолет.

– Ну как можно этого не знать?! – подпрыгнула от удивления Агнес. – Артефакт – это важная археологическая на-

ходка.

– Красивое название для вещи – *артефакт*, – улыбнулся Бенедикт. – Как я понимаю, при этом имеется в виду вещь *старинная*.

– Совершенно верно, – кивнула Матильда. – Кстати, профессор Фитцгерберт говорил мне о том, каким благодарным было его прежнее занятие и как он счастлив теперь работать в музее, который может посетить каждый желающий. А вообще он был со мной очень милым и доброжелательным. Всё было прекрасно до тех пор, пока я не увидела... Сами-Знаете-Кого.

Камилла рассмеялась.

Бенедикт и Вайолет непонимающе переглянулись, и Агнес пояснила им, в чём дело.

– В Британском музее работает давний соперник мамы

профессор Пети. Он тоже занимается поисками гробницы Нефертити.

– Мы знакомы с ним с детства, – добавила Камилла. – Послушай, Матильда, я отлично помню, как Пьер Пети गया за тобой на пляже неподалёку от бабушкиного дома и грозился когда-нибудь отомстить за то, что ты столкнула его в воду.

– Но у него так ничего и не вышло! – торжествующим тоном ответила Матильда. – Он с ума сходит от того, что потратил двадцать лет на поиски гробницы Нефертити. Пьер не переживёт, если я обнаружу её раньше, чем он.

– Пьер, конечно, грубиян, но я всё равно буду рада повидаться с ним, – сказала Камилла. – Знаешь, Матильда, я тут подумываю устроить небольшую вечеринку в твою честь. Ты можешь пригласить коллег из музея, я позову наших старых друзей.

– Спасибо, сестричка, отличная идея, – обрадовалась Матильда.

– Ах, боже мой, совсем забыл! – воскликнул вдруг Бенедикт. – Вот, вы только взгляните, что я нашёл сегодня в газете!

Он вытащил из кармана сложенную в несколько раз газету, расправил её и передал Вайолет.

Статья называлась *«Прославленный полисмен»* и была украшена большой фотографией старинного приятеля Вайолет, полисмена Грина, который улыбался во весь рот, глядя

в камеру.

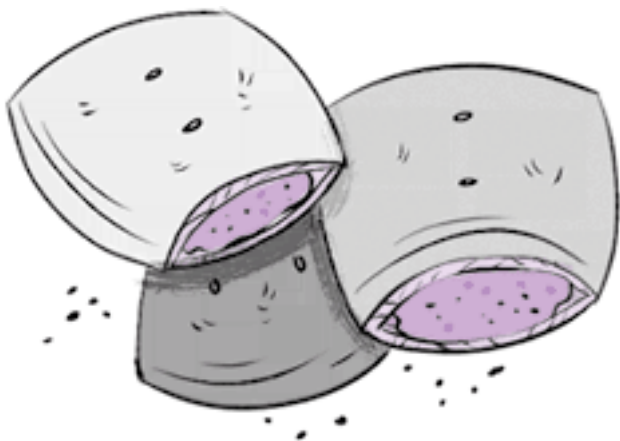
– Он написал книгу, – продолжил Бенедикт. – Называется «Раскрытие преступлений. Метод Грина». Сейчас это мировой бестселлер, а сам полисмен Грин сделался настоящей суперзвездой среди своих коллег.

Вайолет не могла поверить своим ушам.

– Что ж, давайте и его пригласим на нашу вечеринку, – предложила Камилла. – Это же так здорово, когда на твоей вечеринке присутствует какая-нибудь знаменитость.

3. Кто-нибудь хочет сосиску в тесте?

Вечеринку решили устроить в следующую субботу. Норма по выходным не работала, поэтому Бенедикт весь день провёл за стряпнёй на кухне, а Вайолет и Камилла запасались напитками и наводили блеск в квартире. Наконец всё было готово, и к шести часам вечера, когда раздался первый звонок в дверь, квартира Реми-Робинсонов выглядела безупречно. Хозяева принарядились, а в воздухе витал аромат разных вкусов.

Первыми пришли Ди Ди и Арти. Ди Ди выбрала шикарное

лимонно-жёлтое длинное платье. В её волосах поблёскивала заколка с драгоценными камешками. В руках она держала горшок с фикусом, который тут же вручила удивлённой Камилле. Арти был одет в чистую футболку и брюки и выглядел слегка смущённо, даже глуповато, пожалуй. Впрочем, так он выглядел всегда, когда Ди Ди заставляла его *«привести себя в порядок и приодеться»*.

За ними почти сразу пришли Роза и её родители. Правда, старшего брата Розы Стэнли с ними не было, он не смог променять свой любимый футбол на какую-то скучную вечеринку.

– Добро пожаловать! – приветствовал всех Бенедикт. – Позвольте предложить вам что-нибудь выпить. – Он повернулся к Вайолет, Розе и Арти: – Я могу рассчитывать на вашу помощь?

Те, разумеется, с радостью согласились. Чувствовать себя хозяином вечеринки – это классно!

Бенедикт вручил Розе поднос с напитками, а Арти – блюдо с нарезанными в виде роллов сосисками в тесте. Вайолет же поручили дежурить возле двери и встречать гостей.

Когда в очередной раз прозвенел звонок и Вайолет открыла дверь, она увидела перед собой приземистого широкоплечего мужчину, эдакого малыша-крепьша. У него были чёрные волосы и аккуратно подстриженная борода, а одет он был в полосатый костюм с жилетом и галстуком-бабочкой. В одной руке незнакомец держал зонт, хотя никакого дождя на улице не было и не намечалось, а в другой – большой пакет собачьих сухарей.

– Ты кто? – спросил он у Вайолет таким тоном, будто это она позвонила в его дверь. Говорил малыш-крепыш по-английски, но с очень сильным французским акцентом.

– Я Вайолет. А вы кто?

– А, дочка Камиллы, – незнакомец наклонился ближе, внимательно изучил лицо Вайолет, а затем категорически и даже сердито заявил: – Нет, ты совершенно на неё не похожа. М-да... Я профессор Пьер Пети, – с важным видом представился он.

Вайолет хотелось так же грубо ответить профессору-коротышке, но она понимала, что ни к чему хорошему это не приведёт. Поэтому она как можно вежливее ответила:

– Прошу вас, проходите. Позвольте взять ваш зонтик.

– Да-да, возьми. И положи его куда-нибудь в безопасное место, откуда его никто не украдёт. А это, – он протянул ей пакет с сухарями, – подарок для вашей собаки.

– Э-э, спасибо, конечно, – сказала Вайолет, – только у нас нет собаки, но зато есть какаду. Может быть, Махарани понравятся собачьи сухари.

– У вас нет собаки? Странно! В высшей степени странно!

– Зато у нас есть кот Пудинг, – ответила Вайолет. – К сожалению, он не любит гостей и поэтому прячется сейчас у меня под кроватью. А какаду Махарани сидит в своей клетке в гостиной...

Но профессор Пети уже не слушал, всё его внимание было приковано к Камилле, только что вышедшей в холл вместе с Бенедиктом.

– Господи, как же быстро летит время! Я с трудом тебя узнал, Камилла! – воскликнул профессор Пети.

– И я тебя тоже, Пьер, – ответила Камилла, удивлённо приподняв бровь. – Но характер у тебя, как я вижу, остался прежним. Познакомься, это мой муж Бенедикт.

Дзинь! Снова раздался звонок, и Вайолет стремительно бросилась к двери. Она была очень рада, что у неё появилась уважительная причина не продолжать разговор с высокомерным профессором. На пороге стояли Матильда, Агнес и... полисмен Грин.

– О, вы сразу втроём! Где это вы встретились?

– Да прямо здесь, возле вашего дома, – ответила Матильда и подмигнула Вайолет. – Но полисмен Грин уже успел рассказать нам о недавно свалившейся на него славе.

– Привет, Вайолет, – сказал он. – Вот, захватил с собой пару экземпляров на случай, если кто-нибудь попросит меня подписать ему мою книгу. И несколько своих фотографий тоже захватил, – добавил он, помахивая пачкой своих

фотопортретов, которые оказались увеличенными копиями фотографии, что была помещена в газете.

– Потрясающе, – сказала девочка, очень надеясь, что ей удалось совершенно искренне произнести это слово. – Входите.

«Ну, теперь, кажется, все?» – мысленно спросила саму себя Вайолет, вспоминая список гостей. Но спустя несколько секунд вновь раздался звонок, и Вайолет открыла дверь очень высокому, очень худому и слегка сутулому мужчине.

У него были седые, зачёсанные назад волосы, длинный нос и бледно-голубые глазки с тяжёлыми, как у ящериц, веками. В руках он держал бутылку сухого хереса.

– Добрый вечер, юная леди, – слегка нараспев произнёс он. – Я Арчи Фитцгерберт, меня пригласили на эту вечеринку.

«Фитц... а, ну да, – вспомнила Вайолет. – Босс Матильды из Британского музея».

– Да-да, конечно, – сказала она вслух. – Проходите, пожалуйста. Все уже собрались. Я Вайолет, племянница Матильды.

– Рад познакомиться, Вайолет, – ответил Арчи Фитцгерберт.

«А он, кажется, очень милый», – подумала девочка и решила, что обязательно представит его Ди Ди.

Сама Ди Ди, которая когда-то давно была кинозвездой в Голливуде, разговаривала сейчас с полисменом Грином. Как и принято у знаменитостей, они беседовали о славе и связанных с ней проблемах.

– Все буквально разрывают меня на части! – жаловался полисмен Грин. – Я с трудом выдерживаю такое напряжение!

– Ах, мой дорого-ой, как мне всё это знако-омо! – с отшлифованным в голливудские годы акцентом *южной красавицы* отвечала ему Ди Ди. – Я думаю, вы просто ужа-асно себя чувствуете, просто ужа-асно!

Если вы вдруг не знаете или забыли, *южными красавицами* в Америке принято называть юных гламурных леди из южных штатов, которые разговаривают, манерно растягивая гласные.

– Да, конечно, хотя, следует признать, это несколько отвлекает меня от мыслей о разрыве с Марией, – тяжело вздох-

нул полисмен Грин.

Здесь тоже следует напомнить, что Мария была итальянской подружкой полисмена Грина. Точнее, *бывшей* подружкой.

– Ничего-о, я уверена, что вы встретите ещё кого-нибудь-удь, – пропела Ди Ди.

– Ди Ди! – окликнула её Вайолет. – Позвольте вам представить Арчи Фитцгерберта, директора Британского музея.

– Ах, я очень рада нашему знакомству! – воскликнула актриса, протягивая ему свою руку. – Меня зовут Ди Ди, а это знаменитый полисмен Гри-ин.

К ним подошли Арти и Роза с подносами, и вскоре все были представлены друг другу. Ди Ди собиралась завязать новую беседу, но тут к ним присоединился профессор Пети. Он молча протянул Розе пустой бокал, чтобы она его наполнила, а другой рукой подцепил с подноса сосиску в тесте и немедленно отправил её себе в рот.

– Ну, слава богу, хоть одно знакомое лицо среди этого странного сброда, – с полным ртом сказал он профессору Фитцгерберту, а затем спросил у Ди Ди и полисмена Грина: – Почему вы пришли сюда в маскарадных тряпках?

– Это не маскарадные тряпки, это форма! – обиделся полисмен Грин. – Я служу в полиции!

Профессор Пети ехидно хохотнул и добавил, обращаясь напрямую к Ди Ди:

– А вы, надо полагать, настоящий лайм? Уценённый, прав-

да.

Сначала Ди Ди смутилась, потом покраснела от возмущения, но тут в разговор вступил профессор Фитцгерберт.

– Мадам, вы великолепно выглядите. Прошу вас, не обращайтесь внимания на профессора Пети, он просто не умеет правильно выражать свои мысли. А вы, мистер Грин, на самом деле полисмен? Это очень, очень интересно. Расскажите, какие преступления вам удалось раскрыть?

– Если не считать дела о пропавшей кошке, я в основном работал вместе с Вайолет, Розой и Арти. Верно я говорю? – обратился он к ребятам, и те дружно кивнули в ответ. – Вместе мы раскрыли дело о банде контрабандистов из Италии, нашли похищенную брошь мисс Дероты, а также спасли какаду Махарани.

– Неужели? – Профессор Фитцгерберт удивлённо посмот-

рел на ребят. – Так, значит, все вы начинающие детективы? Великолепно!

– Я бы сказал по-другому. Не начинающие, а подающие надежды – с моей помощью, разумеется, – с гордостью поправил его полисмен Грин.

– По-тря-са-ю-ще! – воскликнул профессор Фитцгерберт. – Между прочим, недавно какие-то воры несколько раз забирались в запасники нашего музея, причём в рабочее время! Правда, ничего особо ценного они, к счастью, не унесли. Так, несколько незначительных вещей.

– Я бы так не сказал, – сердито фыркнул профессор Пети. – Среди этих *незначительных* вещей были прекрасно сохранившиеся экспонаты эпохи Древнего царства. Например, очень интересный амулет со скарабеем* и золотое кольцо...

– Да-да, я знаю, – перебил его профессор Фитцгерберт и продолжил, обращаясь к полисмену Грину: – Конечно, эти кражи расследует полиция. Дело передали инспектору Джонс, может быть, вы знакомы с ней?

– Долорес Джонс? Ну как же, как же! Она специалист высшего класса, – одобрительно покивал полисмен Грин.

– Охотно верю, однако вора найти ей так и не удалось, – заметил профессор Фитцгерберт.

У Вайолет, Розы и Арти, которые, как мы знаем, обожают разгадывать тайны и раскрывать преступления, уже вертели на языке сотни вопросов насчёт краж в Британском музее, но задать их профессору Фитцгерберту им помешала

Матильда. Широким шагом она подошла к ним, ведя с собой Агнес.

– О, я очень рада, что вы уже успели познакомиться с нашими ребятами, – сказала она, приветствуя профессора Фитцгерберта. – А это моя дочь, – указала она рукой на Агнес.

Затем Матильда пожелала доброго вечера профессору Пети, но у него рот был занят очередной сосиской в тесте, потому он лишь коротко кивнул.

Матильда снова обратилась к профессору Фитцгерберту: – Скажите, вы не будете возражать, если в весенние каникулы я приведу ребят в музей посмотреть на мумию, с которой я сейчас работаю? Каникулы у них через две недели.

Профессор Пети что-то возмущённо проворчал, а профессор Фитцгерберт с доброй улыбкой ответил:

– Конечно, я не против. Это будет просто чудесно.

– А можно нам задать несколько вопросов по поводу кражи в музее? – спросила Вайолет. – Вдруг мы сможем чем-нибудь помочь полиции.

– Разумеется, – всё так же улыбаясь, кивнул профессор Фитцгерберт. – Но сначала позвольте мне попробовать хотя бы одну из этих восхитительных сосисок в тесте, пока их все не прикончил мой коллега Пьер.

– Должен заметить, что сосиски замечательные, – сказал профессор Пети, беря с подноса сразу три ролла.

Тут вам пора узнать, что, несмотря на строжайший запрет,

мистер Рэтти всё же попал на эту вечеринку. Каким образом он оказался в кармане у Агнес, до сих пор остаётся загадкой. Когда до мистера Рэтти долетел волшебный аромат сосисок в тесте, крыс высунул голову из кармана Агнес. Это случилось как раз в тот момент, когда профессор Пети тайком засовывал очередной сосисочный ролл в карман. Искушение было слишком велико, и мистер Рэтти, сильно оттолкнувшись лапками, прыгнул на профессора.

Думаю, вы уже догадались, что было дальше. Профессор Пети начал вопить, что на него напали крысы, Матильда – кричать на Агнес, Агнес – кричать на мистера Рэтти, а мистер Рэтти. . . Нет, мистер Рэтти ни на кого не кричал, он проворно забежал под комод, унеся с собой отвоёванный у профессора Пети сосисочный ролл. Махарани издавала пронзительные крики, Бенедикт стал мрачнее тучи, что же каса-

ется Вайолет, Розы и Арти, то они хохотали как сумасшедшие и не могли остановиться. Полисмен Грин, Ди Ди и профессор Фитцгерберт растерянно смотрели на происходящее. Вскоре гости вежливо поблагодарили Камиллу за приятный вечер, откланялись и ушли.

4. Удивительное открытие

Вайолет решила, что перед походом на весенних каникулах в музей нужно познакомиться с инспектором Джонс, и договорилась о встрече с ней в полицейском участке. Туда друзья отправились все вместе, прихватив с собой Лаллебайль. Вы знаете, кто такая Лаллебайль? Это кошка Ди Ди. Ей как раз пришла пора подстричь когти, а ветеринарная клиника находилась рядом с полицейским участком.

Инспектор Джонс – или просто Долорес, как она просила себя называть, – оказалась очень симпатичной и приятной молодой женщиной, которая сразу понравилась ребятам. Долорес была наслышана об их детективном таланте и в отличие от большинства взрослых разговаривала с ними на равных. За чаем с печеньем она подробно рассказала буквально

всё о своём расследовании музейной кражи. К концу разговора у Розы, которая делала пометки в блокноте, получилась вот такая запись:

КРАЖИ В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ

- Три кражи за две недели.
- Никаких зацепок. Установленная у входа в музей камера наблюдения ничего подозрительного не зафиксировала.
- Никаких следов взлома. Значит, воры могли проникнуть в запасники только через служебный вход для научных сотрудников.
- От этой двери имеется 4 ключа, ими владеют:
 1. Профессор Фитцгерберт: у него есть алиби, и он вне подозрений.
 2. Ральф и Альф, охранники-близнецы. Запись камеры наблюдения показала, что во время совершения краж они находились на посту и никуда не отлучались (во всяком случае, достаточно надолго, чтобы совершить преступление). Таким образом, их тоже можно считать вне подозрений.
 3. Миссис Бизли, заведующая запасниками музея. Находилась в музее во время совершения первой и второй краж. Возможная подозреваемая.
 4. Профессор Пети. Находился в музее во время совершения второй и третьей краж. Возможный подозреваемый.

– Профессор Пети и миссис Бизли могут оказаться сообщниками? – спросил Арти.

– Вполне, – кивнула Долорес. – Разумеется, я думала об этом. Вор не мог действовать в одиночку. И вот что странно. Профессор Пети и миссис Бизли заявили, что не считают себя близкими друзьями, однако позднее один из охранников главного здания музея сообщил мне, что они часто обедают вместе. Это очень подозрительно. Однако прямых улик я не обнаружила, а это, как вы знаете, необходимо для того, чтобы выдвинуть обвинение. Поэтому мне ничего не осталось, как закрыть дело за недостатком улик. Надеюсь, вам повезёт больше, чем мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.